

РАЗБОРКИ

Сегодня, когда в нашем обществе ведется так много разговоров о национальной идее, о выборе художника и, наконец, о его нравственном облике, мы решили опубликовать открытое письмо известного драматурга Эдуарда Володарского к не менее известному кинорежиссеру Алексею Герману.

Давно собирался написать это письмо вам, господин Герман, да все откладывал, все думал, стоит ли так резко "ставить точки над и"? Но вот ваше последнее интервью Петру Вайлю, где он, ничтоже сумняшеся, называет вас крупнейшим режиссером современности в России. Интересно, это по его мнению, что ли? Или опрос какой-то был среди россиян? Или хотя бы среди членов Союза кинематографистов? Если по его мнению, то так и надо говорить: "по моему мнению". Ну да ладно, это все мелочи...

Эдуард ВОЛОДАРСКИЙ

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ТОМУ, КОМУ ТРУДНО БЫТЬ БОГОМ

Но очень хочется...

Прежде всего меня возмутила именно тональность всего интервью, эдакие пророчества, над которыми и подумать нельзя, надо сразу и безоговорочно соглашаться. А вот соглашаться мне почему-то совсем не хочется. Все ваши воспоминания, Алеша, о том, как старший Михалков и Кирилл Лавров поспешно вынимали из рта бутерброды при появлении Горбачева, — это такая гадость... Правда, спросить хочется, вы-то что на этом собрании делали, ниспровергатель вы наш? Но ведь, во-первых, врете вы, Алеша, давно и беспардонно. Как сказал в одном интервью Леонид Ярмолинчик о вас: "Герман сочиняет истории, а потом искренне верит, что они были на самом деле..." А почему бы вам, Алеша, не вспомнить, какие бутерброды и откуда вынимал ваш отец, когда верой и правдой служил советской власти, когда сочинял книжки типа "Рассказы о Державинском" или "Операция с Новым годом"? Как в обиходу с тогдашним министром МВД они, пьяные, мчались по шоссе на вашу дачу в Сосново со скоростью сто сорок километров в час, распугивая встречные и попутные машины, в окружении кортежа охраны? Как рассказывала ваша мама, глубоко мною уважаемая женщина Татьяна Александровна, многие машины просто улетали в кювет. Славная, наверное, получилась бы картинка, если вспомнить или, к примеру, в кино снять? Советский писатель и советский министр дышат в полном единении душ и тел! Но про "свое" вспоминать не хочется, лучше про чужое... И что это за страсть такая — непременно укусить семью Михалковых? Укусить мелко, подловато — великому, сударь, как-то совсем не с руки. Вот взяли и назвали Никиту Михалкова "неплохим режиссером", "шутом", "забавной фигурой" и прочее, всячески пытались унижить с каким-то садистским сладострастием. Для меня-то вы, сударь, фигура куда как более забавная, фигура нынче весьма болезненная человеконенавистничества, нечто вроде современного Франкенштейна. Но об этом потом... Мне хотелось бы напомнить вам, великий Алеша, как вы четыре с лишним года назад позвонили Никите Михалкову, "шуту" и "забавной фигуре", и пожаловались ему, что вам не на что напечатать копии картины. И Никита Михалков дал вам пятнадцать тысяч долларов, заметьте, своих, а не государственных, на которые вы и смогли напечатать несколько копий своего "Хрусталева", и вы его очень благодарили, правда, с глазу на глаз. Публично вы об этом ни разу нигде не сообщили. Видимо, из скромности. И, насколько я знаю, Никита об этом никогда не рассказывал. Тоже из скромности. А зря. Может, этот факт, известный многим, удержал бы вас от оскорбления. Хотя, думаю, вряд ли. Но тогда вы бы, голубчик, хоть бы сперва долг вернули, а уж потом пускались в оскорбления и унижения человека, который выручил вас в трудную минуту. Впрочем, такое с вами случается не впервой. Я еще помню, как вы пришли на день рождения Владимира Венгерова и подарили ему зубную щетку. Галя (жена Венгерова) говорила, кипит от злости: "Хоть бы футляр купил!" А ведь это был человек, выдающийся, между прочим, режиссер, который и преподал вам первые азы кино. Вы же, великий Алеша, у него вторым режиссером работали на картине "Рабочий поселок", выдающимся фильме, первой ласточке той волны советского неореализма, тех питерских фильмов, которые потом сделали большую славу нашего кино шестидесятых. И ваши картины "Проверки на дорогах", и "Мой друг Иван Лапшин", и "Двадцать дней без войны", и "Седьмой спутник", снятый вместе с Григорием Ароновым, стоят в этом же ряду. По крайней мере, когда я пересмотрел "Рабочий поселок", я понял, откуда взялся режиссер Алексей Герман. И ведь так считают очень многие профессионалы в кино, только вы почему-то, великий из великих Алеша, ни в одном из своих бесчисленных интервью не вспоминаете. А было бы неплохо вспомнить, может, эти воспоминания вернули бы вас в состояние нормального порядочного человека, который должен помнить то добро, которое ему сделали люди. Но вы живете по другому принципу. Когда умер Владимир Венгеров, вы даже телеграмму соболезнования не отправили. Как сказано у Льва Толстого: "Мы любим людей за то добро, которое мы им сделали, и ненавидим за то зло, которое им причинили". А поскольку добра вы никому не сделали, то вы только и делаете, что ненавидите, поскольку вы почему-то уверены: все должны именно вам, непонятно только, за что?

Когда умер Виктор Аристов, замечательный, талантливый режиссер, который работал у вас на "Лапшине" вторым режиссером и без которого просто не было бы именно такого "Лапшина", за которого вы снискали себе столько лавров (вы хоть это помните?), так вот, когда он умер, у вас не нашлось даже добрых слов в адрес покойника. Ведь не вы ездили и отбирали артистов на картину! Это Вита Аристов нашел Андрея Болтнева и Кузнецова. Они несколько раз хотели вам об этом напомнить, но вот Андрея Болтнева уже нет в живых. А ведь без этих артистов, без усилий Виты Аристова и картина была бы совсем другая. Вы с этими утверждениями не согласны, конечно, ну да, где уж там, мы же — великие! То же самое можно сказать и об операторе Валерии Федосовой и о втором режиссере на "Проверках..." Вадиме Гаузнере, который столько внес таланта в картину... Его тоже, к великому сожалению, нет в живых. Вы хоть в одном из интервью, где вы разглаживаете о мифической военной прозе Юрия Германа, вы вспомнили бы этих замечательных, талантливейших людей. Шиш-то! Кстати, а что за проза такая военная Юрия Германа, все хотел вас спросить, великий из великих? Откуда она взялась, от какой сырости? Когда я писал "Операцию с Новым годом", то вы мне дали книжку Юрия Германа, которая так и называлась "Операция с Новым годом" (о славных делах наших славных чекистов, к слову сказать, ужасно написанная, а проще сказать — обычная советская халтура). Помните? Если забыли, могу дать перечитать, она у меня сохранилась. Вы же сами в то время не один раз мне талдычили: "Эдик, книжка плохая, надо придумать и писать все заново". Так вот, в том сценарии, который я написал и по которому вы снимали картину, практически нет ни одной сцены, которая была в повести вашего отца. И чекистов никаких нету. Что дело обстоит именно так, тоже могу доказать, у меня сохранился режиссерский сценарий, отпечатанный и утверженный в фильме "Ленфильма", датированный 1970 годом, и фильм снят от слова до слова по этому сценарию. Что вы там писали со своей женой Светой, как ты рассказываешь в одном из своих интервью, никому, кроме вас, неведомо. Опять пришло, что ли? Еще одна сочиненная вами история, где вы со своей женой Кармалитой красиво выглядите? Ну, конечно, военную прозу отца так гениально экранизировал сын, и жена при этом была ему верным другом и помощником. Как-то фигура Володарского тут не смотрится, картину портит, ну, так и долой его, чего церемониться? Вы бы эту таинственную военную прозу своего отца опубликовали, что ли? Или просто народу показали... Или что, показывать нечего? И вот опять, великий Алеша, где, в каком слое вы лично (как вы видите-таки рассказываете) счастливой рисовали на касках "власовцев" трехцветное знамя? Ну врать врете, да знайте же меру! Картина-то черная белая, забыл, что ли? И потом, всякое упоминание о власовцах тогда вообще было под запретом. Об этом нас много раз предупреждала главный редактор Фриха Гукасян и редактор картины Сева Шварц. Бог ты мой, великий Алеша, крутом одно вранье. Хотел спросить, вы сейчас картину "Трудно быть Богом" снимаете, там фамилии-то братьев Стругацких остались? А это ведь роман так старая, что улетучится куда-то авторы сюжета и сценария и опять оста-

нется господин Герман со своей женой. Это у вас, господа, ловко выходит. К слову, хочу напомнить вам, великий Алеша, как я по вашей просьбе сидел на вашей даче в Сосново и переписывал (заметьте, совершенно бесплатно помогал другу) сценарий "Двадцать дней без войны", да еще вы чуть ли не клятву с меня взяли, чтобы я об этом никому ни слова, а то, не дай Бог, Константин Симонов узнает. Но, оказывается, Симонов об этом знал, и главный редактор Фрихетта Гукасян знала (она и сказала Симонову), и Симонов мне прилюдно в Союзе писателей на заседании секции военных писателей в 1987 году сказал "спасибо" за помощь. Он сказал "спасибо", а вот вы, великий Алеша, и не подумали...

Но это было бы еще полбеды. Меня всегда интересовал вопрос, почему, по какому праву вы так наотмашь судите всех своих коллег, режиссеров, драматургов и операторов, просто припечатываете

ярлык налево и направо: Балабанов у вас — фашист и антисемит, Сельянов — просто идеолог русских националистов, Григорий Аронов — бездарь, Виктор Трегубович — халтурщик. Но особенно достается Никите Михалкову: "неплохой режиссер", "Урга" — картина нам (понимай, с женой) не понравилась, слабая картина". А эта слабая "Урга" получила золотого венедиканского "Льва" и европейского "Феликса" как лучший фильм года. Между прочим, с вашего "Хрусталева" в Каннах зал в тысячу мест (где были одни журналисты, пишущие о кино) через сорок минут опустел почти полностью. Народ дружно проголосовал ногами. Ну, скажите мне, в каком кинотеатре кино "Хрусталева, машину!" зритель выдерживал больше получаса, после чего уходил, плюясь и бранясь? И если сравнить, например, "Неоконченную пьесу для механического пианино" "неплохого", по моему мнению, режиссера Никиты Михалкова с вашим "Хрусталевым", то... ей Богу, даже близко ставить нельзя. "Неплохой" режиссер Михалков снял шедевр (и это мнение десятков миллионов зрителей, как самых высоколобых, так и самых простых), наполненный любовью и состраданием к людям чеховской высоты и выразительности, а вы, "великий режиссер", сняли человеконенавистническую рвоту, где половины текста не слышно начисто, где все кинематографические изыски на уровне плохого копирования "Окраины" Барнета и "Матери" Пудовкина (и это мнение тех немногих, у кого хватило сил и терпения досмотреть картину до конца и мужества об этом сказать, ибо вас давно зачислили в категорию "священных коров", которых трогать нельзя!). Но вы громкогласно везде заявляете, что картину не поняли, что зритель не подготовлен, что это искусство двадцать первого века (почему не двадцать второго или третьего?), что зрителя испортило американское кино. Кстати, а почему все-таки текста не слышно? Может, потому что он пуст, как турецкий барабан, несет ноль битов информации и без всякой драматургии? Ну, с драматургией во всей картине дело обстоит ужасающе, однако это разговор уже чисто профессиональный.

Лучше вернемся к вашему, великий Алеша, возмущению — зритель не дорос, глуп и туп, вообще, все, что не принимает картину "Хрусталева, машину!", или беспросто глупы и тупы, или консервативны, фашисты, совки и пособники Сталина и Берии! Смори ты, как гневно мы требуем по отношению к себе толерантности, но как нагло мы отказываем в этой же толерантности к другим? Хотя я лично убежден, что 37-й год и многострадальная история нашей страны так уродливо вошли в вашу душу, что фильм этот больше похож на истерический донос на весь народ, среди которого вы выросли. Правда, как жил народ, вы, Алексей, никогда не знали и не узнаете, потому что как вы были жирным сыном "жирного советского писателя, так им и останетесь. С презрением и ненавистью к людям. И без друзей... И какое еще кино ты снимешь в таком состоянии? Ведь между тем Германом, который снял "Проверку на дорогах" и "Лапшина", и тем Германом, который снял "Хрусталева, машину!", зияет бездонная пропасть!

С некоторых пор мне стал весьма любопытен тот факт, почему мальчики, выросшие из сытого детства, в котором их возили на машинах, одевали в дорогие костюмчики, которым все давалось на тарелочке с голубой каемочкой, которые даже по счетам в ресторане не платили, к примеру, как вы, великий Алеша, как Ванятка Дыховичный или Сашок Зельдович с Сергуней Ливневом, снимают фильмы с таким презрением к людям, с такой ненавистью к той стране и к тому народу, где они родились и выросли, и главное — снимают о той великой нужде, о тех коммуналах (в которых они никогда не бывали), о крови и поте, в которых жил народ и которых ни вы, Алеша, ни Дыховичный, ни Ливнев с Зельдовичем вкуче никогда не знали и не узнают. В юности для подобных "плейбоев" высшей доблестью было переспать с женой товарища, устроить громогласную пьянку в "Метрополе" и чтоб официанты обязательно кланялись! Действительно, ну не снимать же этим людям кино про тот коммунатизм, в котором они все выросли? Нелепо как-то показывать, какие они были уроды. Лучше делать уродов из простых людей, так проще — это будет "смелая" критика действительности, критика режима, Сталина, Берии, черта лысого! Почему у Астафьева, прошедшего воистину все круги ада, мы не обнаруживаем этого презрения к своему народу, а лишь боль и страдание? Или у режиссера Овчарова? Или у режиссера Балабанова? Или у режиссера Динары Асановой? Или у режиссера Виктора Аристова? Виталия Аевского? Виктора Трегубовича? Василия Шукшина? А уж они-то ненавидели все пороки советской власти погуще и по глубже вас, великий Алеша! Да, наверное, потому, что они жили одной жизнью с этим народом, они прошли сами все круги этого ада, знали, почему фунт лиха и сотня гребешков и что такое трудовая копейка! Но были и такие, но не прошел тех кругов ада, как, например, Андрей Тарковский, или Никита Михалков, или Глеб Панфилов, или Илья Авербах, или Павел Чухрай, или Андрей Смирнов, — но у них хватило глубины и богатства души понять эти страдания народа сердцем, Божеским наставлением и страдать вместе с ним, и выплеснуть эти страдания на экран или страницы книг своих. Простите, великий Алеша, у вас такого запаса душевного богатства не обнаруживается. Тогда какой же вы великий?

Может быть, именно это понимание, что не знаете вы жизни, кроме той, которой жили, безопасной и обеспеченной, может быть, грызущее чувство, что до великого вам, как до края Солнечной системы, и рождает эту ненависть ко всем? И тогда, конечно, вас начинает страшно раздражать человек, который во всеулышание заявляет, что любит свою родину Россию, и реально, не на словах, пытается что-то для нее сделать, который искренне и тихо, не для прессы, помогает сельским школам, монастырям и деревенским приходам, да и просто тем, кто к нему обращается, порой вовсе не знакомым людям. Как раз раздражает, потому что вас, Алеша, больше всего и раздражает, истому как сами-то вы искренним, пожалуй, никогда и не были, и потому не верите даже, что она существует. Не верите и раздражаетесь страшно, а уж в силу этого Никита Михалков для вас и "шут", и "средний" режиссер. Если режиссер, обладающий Гран-при Каннского кинофестиваля, золотым венедиканским "Львом", золотой "Раковой" Сан-Себастьяном, американским "Оскаром", европейским "Феликсом" и почти всеми первыми наградами самых знаменитых мировых фестивалей, врем Государственных премий России, для вас — средний, то кто тогда — великий? Ну, конечно, вы, Алеша, ведь у вас "Ника" есть, а у Михалкова этой самой "Ники" нету. Хотя, я узнал Михалкова вчера, и "Ника" у Никиты Михалкова есть. Тут действительно умом тронуться недолго. И что же остается делать? Право, нелепо и бесподобно самому о себе, какой вы гениальный и же подобный, хотя при случае вы это с успехом делаете, но все равно нелепо. Прозрачно и удобно говорить, как все вокруг вас бездарны и подлы.

Милый мой, великий Алеша, тяжело писать тебе обо всем этом, но делаю это только потому, что мне все же дорого то время "Проверок на дорогах" и "Лапшина", когда картины топтали и громили, запрящали и ноносили, и были мы тогда плечо к плечу и верили друг другу... когда ты был совсем другим Алексеем Германом.

Много еще чего серьезного и важного хотелось сказать тебе, Алеша, в этом письме, но, думаю, и того, что сказал, — достаточно. Может, при случае добавлю...